Р. Р. Хайрутдинов

ОРГАНИЗАЦИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ РЕСТАВРАЦИОННОГО ДЕЛА В ТАТАРСТАНЕ (1950–59 гг.)

Статья посвящена исследованию опыта становления реставрационного дела в ТАССР в 1950-е гг. Автор, анализируя состояние системы охраны и реставрации памятников истории и культуры в середине XX столетия, рассматривает первый этап деятельности Татарской специальной научно-реставрационной производственной мастерской.

Ключевые слова: *памятники истории и культуры, реставрационное дело.*

R. Khairutdinov

ORGANISATION AND DEVELOPMENT OF RESTORATION BUSINESS IN TATARSTAN (THE 1950S)

The article describes the experience of restoration business development in Tatarstan in the 1950s. Analysing the system of guarding and restoration of historical and cultural monuments in the mid-20th century, the author examines the first step of the activity of the Tatar Special Scientific-Restoration Industrial Workshop.

Key words: *historical and cultural monuments, restoration business.*

Важное значение для развития реставрационного дела в послевоенный период имело Постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры». В нем отмечалось, что в деле охраны памятников существуют серьезные недостатки; руководство охраной и реставрацией архитектурных памятников осуществляется крайне неудовлетворительно. Одним из пунктов постановления стало поручение Комитету по делам архитектуры при СМ СССР «организовать в местах сосредоточения большого количества памятников архитектуры специальные научно-реставрационные производственные мастерские на хозяйственном расчете», [4, с. 65–67].

Президиуму АН СССР предписывалось образовать научно-методический совет по охране

памятников культуры с привлечением видных специалистов в области изучения и реставрации объектов наследия, представителей Комитетов по делам архитектуры, искусств и делам культурно-просветительных учреждений при СМ СССР и союзных республик, возложив на Совет осуществление научно-методического руководства, совершенствование научных методов реставрационных работ и установление научной классификации памятников культуры.

После выхода постановления правительства встал вопрос о реорганизации уже действующих мастерских и создании новых. К 1945 г. реставрационные мастерские существовали в Москве, Ленинграде, Новгороде, Пскове, Владимире, Суздале. Они являлись проектно-реставрационными организациями и занимались в первую очередь подготовкой научно-технической документации. В 1948–49 гг. Главным управлением охраны памятников была разработана программа, по которой предполагалось создание 15–20 научно-реставрационных мастерских и 25 реставрационных участков.

В каждой мастерской предусматривалось устройство проектного и производственного подразделений, увеличение штатов, укрепление материальной базы. При определении численности, структуры и расположения мастерских учитывались места наибольшего сосредоточения памятников, их значимость, техническое состояние, объемы работ и реальные условия организации.

В конце 1940-х гг. увидели свет и документы, регламентировавшие формы и методы реставрационного дела. Так в разделе III инструкции Комитета по делам архитектуры при СМ СССР от 8 апреля 1949 г. «О порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятника архитектуры» были сформулированы цели и задачи реставрации, давалось четкое разграничение реставрационных и ремонтно-реставрационных работ, [4, с. 116].

Реставрационные работы определялись задачами восстановления или воссоздания искаженного, деформированного или утраченного облика памятника, а ремонтно-реставрационные работы – задачами восстановления и физического сохранения памятника без изменения его художественно-исторического облика.

Предписывалось все работы проводить, независимо от объема, характера и поставленных задач на основе «исчерпывающих научных исследований и выполняться доброкачественными материалами, на высоком техническом уровне» с разрешения Главного управления по охране памятников (для памятников общесоюзного значения) и отделов по охране памятников Управлений по делам архитектуры (по всем остальным памятникам).

В документе подробно расписывалась процедура получения разрешения на ведение работ, необходимый объем документации и порядок ее утверждения, характер надзора за исполнением работ и санкции контролирующих органов. Оформление всей проектно-сметной и научной документации производилось согласно классификации, представленной в инструкции, [4, с. 92–132].

Отметим, что в основу этого документа была положена «Техническая инструкция по эксплуатации памятников архитектуры, состоящих на государственной охране», утвержденная Управлением по делам архитектуры при СМ РСФСР 20 января 1948 г., [10, с. 116].

Все эти документы систематизировали и обобщали накопленный в реставрационной сфере опыт. Но выход инструкций не уменьшил потребности в руководствах по проблемам восстановления первоначального облика памятников или их отдельных частей и деталей, тем более что каждый случай в реставрационной практике имел свои особенности, зачастую был уникальным и не вписывался в схематические конструкции. В те годы существовал острый дефицит методической литературы, недостаток квалифицированных мастеров-исполнителей, да и опыт ведения реставрационных работ в регионах был минимальным.

В мае 1949 г. прошел пленум вновь созданного Научно-методического совета по охране памятников культуры при Президиуме АН СССР, в работе которого приняли участие ученые, авторитетные специалисты, руководители профильных правительственных комитетов. Пленум обозначил ряд важных направлений развития реставрационного дела, наметил мероприятия по осуществлению ох-

раны памятников архитектуры, дал импульс становлению реставрационного дела в РСФСР. Пленум стал первым в советской истории крупным и представительным форумом «ученых поборников старины» [6, с. 3].

Председатель Совета академик И. Э. Грабарь в своем докладе отметил, что «для действенности охраны памятников культуры надо создать фундамент научно-методических принципов, которые бы облегчили усилия органов охраны, и их мероприятия привести в известную систему» [9, с. 32].

Начальник Главного управления охраны памятников Комитета по делам архитектуры при СМ СССР Ш. Е. Ратия особое внимание уделил практическому опыту деятельности реставрационных мастерских. По его мнению, создание хозрасчетных мастерских стало вынужденной и в целом неэффективной мерой [9, с. 39–40]. Он подчеркивал, что проведение ремонта и реставрационных работ по памятникам архитектуры требует особых навыков и квалифицированных кадров. В этой связи остро ставилась проблема утверждения типового штатного расписания научно-реставрационных мастерских и установления оклада работникам.

Однако доводы ГУОП при утверждении в СМ СССР штатного расписания и окладов сотрудников реставрационных мастерских не находили поддержки. Правительство настаивало на максимальном сокращении заработной платы работников, отказывалось от самого наименования специализированных мастерских как научно-реставрационных, настаивая на создании обычных мастерских, что, однозначно, негативно сказалось бы в производственной деятельности этих организаций в будущем.

Начальник ГУОП просил у Совета содействия в ходатайстве перед правительством и оказания поддержки разработанных Комитетом по делам архитектуры постановлений, в частности, об издании специального указа Президиума Верховного Совета об ответственности за уничтожение и повреждение памятников архитектуры; урегулировании расходов специальных средств, получаемых органами охраны памятников; организации научно-реставрационных мастерских; необходимости созыва Всесоюзного совещания работников по охране памятников; увеличении штата инспекторов.

Вопросам разработки методологии реставрационных работ, оказания практической помощи архитекторам-реставраторам и постановке дела охраны памятников архитектуры было посвящено состоявшееся в декабре 1952 г. в Москве Всесоюзное совещание по охране и реставрации памятников архитектуры. Совещание было призвано решить ряд концептуальных проблем реставрационного дела, найти организационные формы объединения реставрационного процесса, обменяться накопленным опытом, выделить приоритетные направления в деятельности реставрационных мастерских. В его работе приняли участие видные архитекторы, искусствоведы, археологи, руководители реставрационных мастерских, ведущие специалисты АН СССР и Академии архитектуры СССР, представители республиканских, областных и городских отделений Союза советских архитекторов.

С докладом о состоянии и задачах охранного и реставрационного дела выступил представитель Центральной проектно-реставрационной мастерской (ЦПРМ) Академии архитектуры Л. А. Петров. Он отметил, что к 1953 г. на территории страны действовали 22 научно-реставрационные мастерские. В РСФСР за послевоенный период ремонтно-восстановительные работы производились более чем на 1500 объектах, и на их реставрацию было израсходовано около 600 млн руб. [1, с. 31]. Отметим, что в финансировании реставрационных мастерских с начала 1950-х гг. прослеживаются позитивные сдвиги, что, в частности, выражалось в значительном увеличении выделяемых на реставрацию средств. В среднем в 1950-е гг. для крупных мастерских финансовой нормой стала сумма в млн руб. и более, и она осваивалась уже в полном объеме [5, с. 282].

Одним из негативных факторов, тормозящих деятельность реставрационных мастерских, являлось отсутствие научной методологии ведения подобных работ. К сожалению, Научно-методическому совету по охране памятников культуры при Президиуме Академии наук и Академии архитектуры СССР не удалось в полной мере выполнить

возлагавшуюся на него роль по разработке методологических вопросов [8, с. 42].

По мнению ряда специалистов, «научно-методический совет по своему составу и по характеру выбранной им деятельности превратился в обычный экспертно-технический орган, к тому же оторванный от практической повседневной работы научно-реставрационных мастерских и органов охраны памятников на местах» [3, с. 60]. Несомненно, что на эффективность его деятельности влияли объективные факторы. Работа в нем велась на общественных началах, при Совете существовало только 4 постоянных штатных единицы [5, с. 289].

Реставрационная практика начала 1950-х гг. давала богатый опыт комплексного изучения памятников, использования в реставрационном деле современных строительных материалов, методов организации и проведения ремонтно-реставрационных работ, методики сохранения и консервации объектов и т. д. Вместе с тем, руководитель ЦПРМ Л. А. Петров констатировал: «Методологии реставрации как сформировавшейся научной дисциплины до сих пор нет. Богатый опыт отечественных реставрационных работ никем не обобщается и не систематизируется. Срочного научного исследования требует ряд актуальных вопросов по технологии обработки и консервации камня, по вяжущим материалам, керамике и т. д. Совершенно не применяются для нужд реставрации рентгеноскопия, микроанализ и другие достижения современной науки» [1, с. 31–32].

Официальная же позиция руководства охраной памятников состояла в том, что советская «методика и техника реставрационных работ, в отличие от зарубежной, построена на принципиально научных основах, на стремлении к строгой научной достоверности в воссоздании первоначального подлинного архитектурного облика памятника» [7, с. 181]. В действительности лишь ограниченное количество мастерских могли использовать в своей деятельности новейшие разработки реставрационной практики.

В качестве примера приведем опыт работы Ярославской научно-реставрационной мастерской, созданной в 1952 г. В процессе реставрации памятников Ростовского кремля сотрудники мастерской совместно с членом научно-методического совета Академии наук архитектором П. Д. Барановским, при участии ряда научных учреждений, союзных и республиканских органов власти, профессионалов-специалистов возродили старинные ремесла. Так, инженер-металлург С. Розенблюм на основе лабораторных исследований восстановил древний метод золотистого лужения. Керамическая лаборатория Академии архитектуры консультировала по вопросам восстановления утраченных частей керамики. Карельский плотник М. Мышев обучал группу рабочих Ростовского кремля приемам изготовления и установки лемеховых пластин – древнего кровельного материала, сочетавшего высокие технико-экономические и эстетические свойства и т. д. [7, с. 37–39].

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. в рамках реализации программы по созданию реставрационных мастерских они организуются в Казани, Костроме, Молотове (Перми), Рязани и Ярославле [8, с. 39]. Все вновь образованные мастерские в той или иной мере не избежали характерных для периода становления трудностей и проблем, но находили собственные решения поставленных целей и задач.

Решение о создании в Казани Специальной научно-реставрационной производственной мастерской (СНРПМ) было принято правительством Татарской АССР 20 августа 1948 г. Важным фактором для ее учреждения стало наличие в Татарстане значительного количества «ценнейших и уникальных памятников архитектуры», являющихся историко-художественным достоянием страны, но находящихся под угрозой разрушения.

Учитывая, что многие памятники на территории ТАССР находились в аварийном состоянии, Комитет по делам архитектуры при СМ СССР и Управление по делам архитектуры при СМ РСФСР дали республиканскому управлению указания о проведении подготовительных работ по организации научно-реставрационной мастерской. 1949 г. начался с согласования штатного расписания, оформления фондов на строительные материалы.

В процессе создания мастерской Управление столкнулось с многочисленными пробле-

мами организационно-финансового характера. В итоге мастерская была организована на основании приказа Управления по делам архитектуры при СМ РСФСР от 6 октября 1950 г. и Постановления СМ ТАССР от 17 октября 1950 г. Перед мастерской была поставлена задача «изучения, исследования, фиксации памятников архитектуры, составления проектов, их восстановления и реставрации, выполнения всех ремонтно-восстановительных и реставрационных работ по памятникам архитектуры».

Только в конце года на счета СНРПМ были переведены первые поступления от заказчика – Управления по делам архитектуры при СМ ТАССР в размере чуть более 14 тыс. руб. и открыто финансирование из бюджета в 10 тыс. руб. Отпущенные оборотные средства и полученный аванс были использованы на приобретение стройматериалов и на расходы по содержанию административно-хозяйственного аппарата.

План производства ремонтно-реставрационных работ на 1951 г. был утвержден постановлением СМ ТАССР от 24 апреля 1951 г. Он включал в себя ремонт 11 объектов. Проектная документация имелась на Тайницкую (укрепление контрфорса), Консисторскую башни Казанского Кремля (укрепление стен и фундамента), памятник Павшим воинам (для полной его реставрации по проекту архитектора А. Г. Бикчентаева), здание Совета Министров и Президиума Верховного Совета ТАССР. Остальные объекты – Спасская, Воскресенская башни, башня Сююмбеки, памятники Болгар – из-за ремонтных работ незначительного характера выполнялись без технической документации.

Запланированный объем работ составил 1989 тыс. руб., из них за счет спецсредств Управления по делам архитектуры при СМ ТАССР – 700 тыс. руб., за счет местного бюджета – 100 тыс. руб., а остальная сумма должна была поступить в рамках договоров из средств арендаторов памятников архитектуры. Мастерская заключила договоров на 1222 тыс. руб.

Первый год работы Татарской СНРПМ вскрыл многочисленные проблемы и недостатки в постановке реставрационного дела. Производственный план мастерской оказался выполнен лишь на 30%, в денежном выражении он составил сумму 588,9 тыс. руб. Мастерская не смогла закончить работы ни по одному из объектов, за исключением заказа хозяйственного управления Кремля по ремонту здания Совета министров и Президиума Верховного совета ТАССР на сумму в 60 тыс. руб.

«Распыление» денежных средств привело к тому, что все объекты недополучили необходимого финансирования. Только по реставрации Тайницкой башни Кремля выполнение работ составило 94,9%. Финансирование остальных объектов было свернуто, а некоторые из них, как Благовещенский собор в Кремле и Успенский собор в Свияжске – вовсе остались без финансовой поддержки. Сложившаяся практика распределения денежных ассигнований между всеми объектами давала мизерные результаты, однако принципиально изменить систему финансирования в тех условиях было невозможно. Аналогичная ситуация наблюдалась и в последующие годы.

В 1952 г. план ремонтно-восстановительных работ составлял 1500 тыс. руб., а был выполнен лишь на 1000 тыс. руб., что в итоге составило 67%. В 1953 г. Управление по делам архитектуры утвердило программу деятельности научно-реставрационной мастерской на 1400 тыс. руб. Было заключено договоров-подрядов на сумму 1449,9 тыс. руб., но по итогам года производственный план оказался выполненным только на 75,4%. Как видно из приведенных данных, реальное выполнение реставрационных обязательств заметно отставало от плановых цифр.

При явной недостаточности бюджетных средств их распределение руководством СНРПМ вызывало нарекания вышестоящих организаций. В заключении по отчету о работе реставрационной мастерской за 1953 г., подписанном начальником Управления И. А. Валеевым, указывалось на неправильную очередность выполнения основных работ, когда средства, выделенные на конкретные архитектурные памятники, снимались и переводились на другие объекты.

Значительную проблему составляла нехватка квалифицированных кадров производственного персонала мастерской – мастеров, пред-

ставителей рабочих профессий: штукатуров, маляров, лепщиков, столяров, каменщиков и т.д. Единственный в 1952 г. в штате мастер был не в состоянии контролировать ведение ремонтно-восстановительных работ на объектах Казани и в районах, находящихся на расстоянии 30–100 км друг от друга.

Существовавший дефицит специалистов, некачественный подбор рабочей силы тормозили выполнение плановых обязательств. Подготовкой специалистов-реставраторов должны были заниматься сами научно-реставрационные мастерские, так как в стране не было ни одного специализированного учебного заведения этого профиля.

Кадровые проблемы мастерской могут проиллюстрировать сведения о ее численном составе в начале 1950-х гг. Например, в 1951 г. в ее штате насчитывалось 11 инженерно-технических работников и 67 рабочих. В 1952 г. штат административно-хозяйственного аппарата мастерской состоял из 7,5 единиц. Отсутствовали: архитектор, научный работник, сотрудник по кадрам и т. д. В 1952 г. в штате мастерской состоял 61 рабочий, что фактически составляло 50% от необходимой потребности.

Неукомплектованность рабочей силой часто срывала выполнение договорных обязательств со стороны мастерской. В 1951 г. в СМ ТАССР обратился и. о. ректора КГУ профессор И. Дюков с просьбой принять срочные меры к завершению ремонтных работ на ряде университетских объектов. КГУ заключил договор со СНРПМ на сумму 180 тыс. руб., но ремонтные работы были выполнены только на 34 тыс. руб., так как «все рабочие были сняты с университетских объектов и поставлены на ремонт стен Кремля».

Нехватка или отсутствие качественных стройматериалов были еще одним препятствием в деятельности реставрационной мастерской. Выделяемые фонды на материалы не привязывались ко времени развертывания ремонтных работ или поставлялись со значительными временными задержками. Положение мастерской усложнялось низким качеством произведенных ремонтных работ и приводило к отказу со стороны заказчиков от соблюдения финансовых обязательств. Так, в 1951 г. по причине невысокого качества не была оплачена заказчиками выполненная работа на сумму 48,8 тыс. руб.

На научно-реставрационную мастерскую, согласно уставу, возлагалось ведение исследовательской работы, составление проектов восстановления и реставрации памятников архитектуры. Например, планом 1951 г. на исследовательскую деятельность предусматривалось 100 тыс. руб., но ее выполнение составило лишь 4,8 тыс. руб. Этот сегмент в работе СНРПМ, имеющий исключительное значение для научно-обоснованного процесса реставрации, долгое время оставался на слабом техническом и организационном уровне. В 1951 г., под грифом исследовательской работы, были сделаны обмеры с зарисовкой Тайницкой башни Кремля, акварельные зарисовки стен Кремля от Воскресенской башни до поворота на ул. Баумана, самой Воскресенской башни с обмером и составлением планов интерьеров, произведена фотофиксация памятников.

В 1952 г. для научно-реставрационных целей планом предусматривалось 150 тыс. руб., но было освоено только 74,8 тыс. руб. Казанская мастерская, не имея в своем штате научного сотрудника, обращалась за подготовкой научно-технической документации к специалистам из Москвы и Ленинграда. Как отмечалось в отчете директора мастерской за 1952 г., «материалы архитектурно-археологические, научно-исторические по памятникам архитектуры находятся в архивах и музеях не только Казани, но главным образом Москвы, Ленинграда, что требует длительной и кропотливой работы опытных специалистов по сбору материалов и составлению научно-технической документации».

Отметим также, что общепринятая практика планирования и оценки хозяйственной деятельности реставрационной мастерской имела негативные последствия. Это приводило к существенному удорожанию стоимости работ. Перерасход по накладным расходам стал привычным явлением, потому что устройство лесов, зимних дорог к памятникам архитектуры и проведение мероприятий в весеннюю распутицу вели к существенному удорожанию всего производственного процесса. К тому же организация собственного строительного двора, постройка конюшни, проходной, других

вспомогательных помещений шли целиком из средств по капиталовложениям.

В 1951 г. сумма перерасхода составила 10 тыс. руб. В 1954 г. директор реставрационной мастерской В. И. Мочалов, требуя пересмотреть порядок расчета, писал: «Размер накладных расходов по мастерской приравнен к ремонтным работам жилого фонда горисполкома, что явно не соответствует требованиям ремонтно-реставрационных работ по памятникам архитектуры». Отметим, что большинство специалистов-реставраторов настаивало на том, чтобы реставрационные мастерские не относились к категории рядовых ремонтно-строительных организаций, так как содержание производимых работ коренным образом отличалось по сложности, видам и характеру деятельности.

В последующие годы наметилось некоторое улучшение финансирования, позволившее создать реставрационной мастерской собственную материальную базу. Но парк имеющихся механизмов, приспособлений, станков и инструментов использовался неэффективно. Наличие механической установки для отделочных работ, электролебедки, инструментов малой механизации не могли ускорить или усовершенствовать ремонтно-реставрационные мероприятия при отсутствии других, не менее важных приспособлений, как растворомешалки, подъемного крана малой мощности, дерево- и металлообрабатывающих станков и т. д.

Положение в деятельности научно-реставрационной мастерской усугублялось частой сменой ее руководства. В 1951 г. ее возглавлял Г. Ф. Руцай, в 1952 г. – Х. Ш. Шакиров, освобожденный от занимаемой должности за «грубые нарушения», а с 25 марта 1953 г. директором стал В. И. Мочалов.

В начале 1950-х гг. в Татарстане было принято несколько постановлений, относящихся к деятельности Управления по делам архитектуры и СНРПМ. В частности, 10 апреля 1953 г. вышло Постановление СМ ТАССР «О производственной и финансовой деятельности специальной научно-реставрационной производственной мастерской Управления по делам архитектуры при СМ ТАССР за 1952 г.».

Появление данного документа мотивировалось насущной потребностью реорганизации деятельности СНРПМ, укрепления ее производственной базы и научного потенциала. В постановлении была подвергнута жесткой критике производственная и финансовая деятельность мастерской за перерасход фонда зарплаты и административно-управленческих расходов, за крайне низкие показатели выполнения плана строительных и технических работ. Отмечались недостатки в работе Управления и его инспекции по охране памятников, не осуществлявших систематический контроль за состоянием содержания и эксплуатации арендаторами памятников архитектуры.

Действительно, арендаторов мало интересовали проблемы сохранения памятников архитектуры. Объекты культурного наследия, памятники архитектуры использовались и воспринимались ими без учета их культурной ценности. Отсутствие финансовых возможностей и нерачительная эксплуатация зданий наносили ущерб сохранности архитектурных памятников.

В Татарстане уникальные памятники архитектуры, находящиеся в арендном пользовании пребывали в критическом состоянии. Стены и башни Казанского Кремля состояли в ведении квартирно-эксплуатационной части (КЭЧ) Казанского гарнизона, Благовещенский собор использовался под Госархив МВД ТАССР, комплекс бывшего Ивановского монастыря и колокольня церкви Николы Нисского, часть помещений Казанского университета использовались под жилье, на первом этаже мечети Марджани находилась артель «ИРК», комплекс бывшего Свияжского женского монастыря принадлежал кормовому совхозу Министерства промышленности продовольственных товаров РСФСР и т. д. Это являлось прямым нарушением инструкции «О порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной», утвержденной Комитетом по делам архитектуры при СМ СССР 8 апреля 1949 г.

В Татарской Республике часть арендаторов все же выделяла средства на поддержание памятников. К примеру, в 1951 г. КГУ на ремонтные работы астрономического корпуса, главного здания, здания научной библиотеки

выделил 75 тыс. руб., Казанский медицинский институт на работы по анатомическому корпусу ассигновал 64 тыс. руб., КЭЧ Казанского гарнизона на ремонт Спасской башни Кремля отпустила 16 тыс. руб. Однако денежные ассигнования, перечисляемые арендаторами и владельцами памятников архитектуры, зачастую были недостаточными не только для реставрации, но и для проведения текущих ремонтных работ.

Положения постановления СМ ТАССР от 10 апреля 1953 г. касались не только деятельности Управления по делам архитектуры и реставрационной мастерской. Управлению промышленности строительных материалов ТАССР поручалось принятие новых технических параметров по выпуску большемерного кирпича, предназначенного для ремонта стен Казанского Кремля. Министерству жилищно-гражданского строительства РСФСР силами строительных трестов Казани необходимо было выполнить работы по усилению основания башни Сююмбеки с выделением для этого 50 т металла крупного профиля и 40 т цемента. Министерству коммунального хозяйства РСФСР поручалось обязать проектную организацию «Ленгипрокоммунстрой» ускорить разработку системы инженерной защиты памятника Павшим воинами и бывшего женского монастыря в Свияжске, попадавших в зону подтопления Куйбышевского водохранилища.

В 1954 г. о работе Управления по делам архитектуры и реставрационной мастерской и по финансовым итогам 1953 г. был подготовлен новый проект постановления СМ ТАССР. Отличительной особенностью этого документа явилось обязательное требование не допускать производства ремонтно-реставрационных работ без научно-исследовательской документации по всем объектам. Запрещалось производство работ на объектах, не являющихся памятниками архитектуры. Реставрационной мастерской предписывалось завершить создание собственной производственно-материальной базы; усилить контроль над состоянием содержания и эксплуатации арендаторами памятников архитектуры. А сами арендаторы были обязаны заранее предусматривать средства на ремонтно-реставрационные работы занимаемых ими памятников по согласованию с Управлением архитектуры.

В середине 1950-х гг., руководствуясь постановлениями СМ СССР, РСФСР, ТАССР, Управление по делам архитектуры стало принимать штрафные санкции по отношению к арендаторам и владельцам архитектурных памятников. Например, КЭЧ Казанского гарнизона за разрушение Спасской и Тайницкой башен Казанского кремля была оштрафована на 89 тыс. руб., а сами башни изъяты из ее пользования. С Госмузея ТАССР было взыскано 14 тыс. руб. за нанесенный ущерб Троицкой церкви в Свияжске. МВД ТАССР уплатило 1200 руб. штрафа, Свияжский кормовой совхоз – 20 тыс. руб., а также ряд домоуправлений на сумму в 20 тыс. руб. Всего за «варварское» отношение к памятникам было взыскано 313 тыс. руб.

К сожалению, указанные суммы ни в коей мере не компенсировали всех материальных затрат на реставрационные работы и являлись, скорее всего, предупредительной мерой. За неправильную эксплуатацию зданий памятников архитектуры были выселены УИТЛК МВД ТАССР из строений Успенского мужского монастыря в Свияжске, кормовой совхоз из Свияжского женского монастыря, общежитие «Казэнергостроя» из здания Апанаевской мечети и олифоварочное производство артели ИРК из мечети Марджани.

За период с 1951 по 1955 гг. Управлением по делам архитектуры на ремонтно-реставрационные работы было израсходовано денежных средств на общую сумму 1936 тыс. руб., среди них на восстановление памятника Павшим воинам – 237,6 тыс. руб., на восстановление стен и зубцов Казанского кремля – 743,6 тыс. руб., Консисторскую башню – 85,2 тыс. руб., Спасскую – 143,5 тыс. руб., Тайницкую – 122,8 тыс. руб. Поддерживающий ремонт в Болгарах составил сумму 57 тыс. руб., а на ремонт памятников архитектуры в Свияжске потрачено 187,7 тыс. руб. В отчетно-финансовой документации тех лет реставрационная мастерская Управления по делам архитектуры критиковалась за систематическое невыполнение производственных планов.

Управлением по делам архитектуры был подготовлен план капитальных вложений по

ремонту, восстановлению и реставрации памятников архитектуры ТАССР на 1955–60 гг., который должна была поэтапно выполнить СНРПМ. Предлагалось принятие радикальных мер, вырабатывался алгоритм решения поставленных вопросов. В пояснительной записке к этому плану подробно расписан порядок и очередность выполнения реставрационных мероприятий. Во-первых, предусматривались затраты на ремонт памятников, находящихся в аварийном состоянии: ряд сооружений Свияжска, Болгарского городища, стены и башни Казанского Кремля. К этой же группе были отнесены сооружения, имеющие крупные деформационные трещины, в том числе башня Сююмбеки, колокольня Петропавловского собора, Никольская церковь в Свияжске, а также памятники, попадающие в зону влияния Куйбышевской ГЭС.

Ко второй очереди реставрационных работ были отнесены памятники, внешний и внутренний вид которых претерпел большие изменения и нуждался в восстановлении первоначального облика (Успенский собор в Свияжске, Петропавловский собор в Казани). Стоимость ремонтно-реставрационных работ по этим памятникам выходила за пределы обычной стоимости ремонта и требовала специальных ассигнований.

План работ по ремонту, восстановлению и реставрации памятников архитектуры на 1955–1960-е гг. включал 20 объектов на общую сумму 22 505 тыс. руб. Ответственность за выполнение ремонтно-реставрационных работ несла СНРПМ, за исключением некоторых объектов, к восстановлению которых привлекались другие организации. «Гражданстрой» отвечал за подводку и усиление аварийных фундаментов и реставрацию отдельных разрушенных участков башни Сююмбеки; тресты «Дорстрой», «Зеленстрой» и «Водоканал» несли ответственность за проведение мероприятий по благоустройству территории Казанского кремля; Управление инженерной защиты города занималось защитой от подтопления памятника Павшим воинам.

Некоторые положительные результаты в работе Управления по делам строительства и архитектуры при СМ ТАССР и СНРПМ и упорядочение их деятельности отмечались в аналитической справке, подготовленной И. А. Валеевым в СМ ТАССР и Татобком КПСС о состоянии проектного дела, планировки и застройки городов и охраны памятников на территории Татарской АССР по результатам 1957 г. Для совершенствования деятельности мастерской планировалось выделение 150 тыс. руб. для нужд по созданию материально-производственной базы и приобретению оборудования, а также 500 тыс. руб. на строительство жилого дома для рабочих и инженерно-технического персонала СНРПМ.

Татарская специальная научно-реставрационная производственная мастерская просуществовала в составе Управления по делам строительства и архитектуры при СМ ТАССР до 14 июля 1959 г., а затем, по распоряжению СМ ТАССР, перешла в ведение Министерства культуры ТАССР. Само Управление в соответствии с постановлением СМ РСФСР от 11 апреля 1959 г. «Об упрощении структуры и сокращении штатов органов государственного управления и хозяйственных организаций Татарской АССР» и постановления СМ ТАССР от 22 апреля 1959 г. было упразднено, а его функции переданы Министерству коммунального хозяйства ТАССР.

Таким образом, реставрационная мастерская, пройдя сложный период организации и становления, сыграла важную роль в деле охраны и реставрации культурного наследия республики. Финансирование ее деятельности в течение 1950-х гг. оставалось недостаточным. Но благодаря усилиям специалистов, создававших и развивавших работу специализированной мастерской, реставрационное дело в Татарстане накапливало позитивный опыт, совершенствовало формы и методы деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всесоюзное совещание по охране и реставрации памятников архитектуры // Архитектура СССР. 1953. № 2. С. 31–32.

2. *Гнедовский Б.* Восстановление памятников архитектуры Ростовского кремля // Архитектура СССР. № 1. 1956. С. 37–39.

3. *Давыдов С*. О научной методике реставрации памятников архитектуры // Архитектура СССР. 1956. № 5. С. 60–61.

4. Охрана памятников истории и культуры: сб. документов. М.: Сов. Россия, 1973. 192 с.

5. Памятники архитектуры в Советском Союзе: Очерки истории архитектурной реставрации. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 696 с.

6. *Плужников В*. К читателям // Архив наследия. 1999. М.: Институт наследия, 2000. С. 3–8.

7. *Ратия Ш. Е., Додина К. П*. Охраняйте памятники архитектуры. М.: Гос. Изд-во лит-ры по стр-ву и архит-ре, 1951. 231 с.

8. *Серегин А*. Охрана памятников архитектуры Российской Федерации // Архитектура СССР. 1955. № 2. С. 39–42.

9. Стенограмма Пленума Научно-методического совета по охране памятников культуры при Президиуме Академии наук СССР (май 1949 г.) // Архив наследия. 1999. М.: Институт наследия, 2000. С. 9–71.

10. Техническая инструкция по эксплуатации памятников архитектуры, состоящих на государственной охране. М.: Б. и., 1948. 39 с.